

Республики Беларусь. В данном контексте, предположительно видится некая рецепция международного опыта: опыта деятельности Национальной комиссии по информатизации и свободам Французской Республики. К примеру, уполномоченный орган будет в значительной части иметь контролирующие и защищающие функции: право на обращение в суд с исковыми заявлениями в защиту прав субъектов персональных данных; привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства в области персональных данных; право требования от операторов персональных данных уточнения, блокировки, уничтожения незаконно собранных персональных данных [4]. Однако следует отметить, что, основываясь на позитивном международном опыте, наделение уполномоченного органа дополнительными функциями консультирования специалистов в области персональных данных, проведения научного анализа влияния технологических инноваций на личную жизнь и права человека существенно повысит реализацию гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод граждан.

Литература

1. Европейская конвенция по правам человека [Electronic resource] // Mode of access : http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf – Date of access : 01.04.2017.
2. Gesetz und Verordnungsblatt für das Land Hessen [Electronic resource] // – Mode of access : <https://tp-kassel.hessen.de/sites/tp-kassel.hessen.de/files/content-downloads.pdf>. – Date of access : 10.04.2017.
3. Loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés [Electronic resource] / Version consolidée. – Mode of access : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000886460>. – Date of access : 14.04.2017.
4. Концепция проекта Закона Республики Беларусь «О персональных данных» [Electronic resource] // – Mode of access : <http://center.gov.by/kommentarij-k-planu-podgotovki-zakon/> – Date of access : 14.04.2017.

Определение поставщика и получателя услуг в Европейском союзе

*Литвинчук А. И., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Игнатик М. И., канд. юр. наук*

Европейский Союз функционирует в соответствии с четырьмя принципами: свободы передвижения товаров, капитала, рабочей силы и услуг. Данные принципы нашли свое закрепление в Договоре о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС). Статья посвящена принципу свободы передвижения услуг.

В Европейском Союзе понятие «услуга» нашло свое закрепление в ст. 57 ДФЕС. Согласно ей, услугами признаются те предоставляемые услуги, которые обычно оказываются за вознаграждение в той мере, в какой они не подпадают под действие положений о свободном передвижении товаров, капиталов и лиц [1]. Исходя из сущности ДФЕС, сторонами могут выступать поставщик и получатель услуг. Возникает вопрос: кто может выступать поставщиком и получателем услуг в Европейском Союзе?

На основании ст. 56 ДФЕС поставщики услуг должны быть гражданами одного из государств-членов ЕС [1].

В отношении юридических лиц использование термина «гражданство» не является правильным. Однако, в соответствии со ст. 48 ДФЕС, компании или фирмы при определенных условиях приравниваются к физическим лицам, являющимся гражданами государств-членов, вследствие этого для упрощения формулировки ст. 49 ДФЕС допустимо использовать термин «гражданин», подразумевая, что при этом действие данной статьи распространяется не только на физических, но и юридических лиц [1].

Поставщику услуг необходимо постоянно проживать или иметь эффективную и продолжительную экономическую связь с экономикой одного из государств-членов. Здесь может возникнуть вопрос о правовом статусе получателя услуг: должен ли он иметь гражданство государства-члена или достаточно просто там постоянно проживать? Согласно ст. 49 ДФЕС положения, касающиеся свободы предоставления услуг, могут распространять свое действие и на выходцев из третьей страны, обосновавшихся в Сообществе и оказывающих услуги [1]. Но для этого необходимо решение Совета по предложению Комиссии, а с вступлением в силу Лиссабонского соглашения – решение Европейского Парламента и Совета.

Важно отметить, что получатель услуг, проживающий в одном из государств-членов ЕС, необязательно должен обладать гражданством одного из государств-членов ЕС, однако, когда получатель услуг направляется в государство-член по месту нахождения поставщика услуг, требуется гражданство и проживание в государстве-члене ЕС, что закреплено в ДФЕС. Аналогичное правило, согласно мнению М. А. Даусеса, действует и в отношении юридических лиц, выступающих в качестве получателей услуг [2]. Итак, если проанализировать текст ст. 49 ДФЕС, то все же допускается наличие у получателя услуг гражданства третьего государства.

В Директиве 2006/123/ЕС по услугам на внутреннем рынке (далее – Директива) приводятся определения «поставщик» и «получатель» услуг в отличие от Договора об учреждении Европейского Сообщества, в котором содержание данных понятий следует выводить из анализа соответствующих статей. Так, в Директиве под поставщиком понимается любое физическое лицо, которое является гражданином одного из государств-членов или любое юридическое лицо, отвечающее требованиям ст. 48 ДФЕС и учрежден-

ное в одном из государств-членов, которые предоставляют или поставляют услуги. Получателем услуг считается любое физическое лицо, которое является гражданином одного из государств-членов или которое пользуется правами, предоставленными ему правовыми актами Сообщества; а также любое юридическое лицо, отвечающее требованиям ст. 48 Договора и учрежденное в одном из государств-членов, которые в профессиональных или иных целях пользуются или желают пользоваться услугами [3].

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы делаем вывод о том, что нет однозначного понятия «поставщик» и «получатель» услуг, так как в нормативных актах, где закреплены данные понятия, они трактуются по-разному. Потому мы считаем необходимым привести Договор о функционировании Европейского союза и Директиву об услугах на внутреннем рынке, в соответствии друг с другом, для идентичного определения «поставщик» и «получатель» услуг.

Литература

1. Договор о функционировании Европейского Союза [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>. – Дата доступа: 24.06.2017.

2. Даусес, М. А. Настольная книга по экономическому праву Европейского союза / М. А. Даусес. – Т. 1. – М., 2003. – 33 с.

3. Директива ЕС 2006/123/ЕС Европейского Парламента и Совета от 12 декабря 2006 года по услугам на внутреннем рынке [Электронный ресурс] // Московская Государственная Юридическая Академия – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/svob_peredv/directive_services_2006-123.htm. – Дата доступа: 24.06.2017.

О некоторых вопросах правового регулирования договора суррогатного материнства

*Мисюро Е. И., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартанян А. М., канд. юр. наук, доц.*

Бесплодие все чаще становится не только привычным термином, но и реальной проблемой для многих семейных пар. В современном мире медицинские технологии позволяют найти решение проблем бесплодия с помощью методов вспомогательных репродуктивных технологий. В связи с этим актуальной остается проблема эффективного правового регулирования отношений, связанных с суррогатным материнством.

Основным профильным законодательным актом в Республике Беларусь по решению проблем бесплодия является Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [1]. Согласно ст. 1 Закона «О вспомогательных